

2-25-2020

ROMANCE WORLD AND WORLD IN THE ROMANCE IN THE VIEW OF CHINGIZ AYTMATOV

Malika Xolboyeva Adilovna

teacher of the Department of teaching methods Russian language and literature of the Jizzakh State PEDAGOGICAL Institute named after A. Kadiri

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu>

Recommended Citation

Adilovna, Malika Xolboyeva (2020) "ROMANCE WORLD AND WORLD IN THE ROMANCE IN THE VIEW OF CHINGIZ AYTMATOV," *Scientific reports of Bukhara State University*: Vol. 4 : Iss. 1 , Article 6.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol4/iss1/6>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific reports of Bukhara State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

подверженной различным жизненным испытаниям. В связи с этим, она создает женский архетип образа матери.

По утверждению Х. Дустмухаммада Зульфийа Куралбой кизи создаёт образы простых людей, неудачливых, несчастных, обиженных судьбой, которые оказались в безвыходном положении [8]. Такими персонажами предстают почти все женские персонажи в её рассказах, женщинам изменяют мужья «Солнце на моей стороне» («Куёш мен тарафда»), «Ревность» («Рашк»), «Невестка» («Келин»), мучают тяжелые заболевания «Женщина» («Аёл»), они сталкиваются с предательством мужчины «Любовь и ненависть» («Мухаббат ва нафрат»), «Дождливый край» («Ёмфирли ўлка»), Но произведения Куралбой кизи не оставляют читателя в огорчении, она умеет развернуть перспективу самой жизни, чтобы читатель мог увидеть как персонажей, так и самого себя частью великого целого.

Заключение. Таким образом, целая галерея персонажей Зульфийи Куралбой кизи позволяет охватить целый ряд жизненных проблем, ответить на вопросы, которые стоят перед женщинами во многих странах. И это даёт читательницам почувствовать себя частью литературного наследия, узнать в психологически достоверных образах себя или своих знакомых.

Несмотря на то, что автор далеко не всегда рисует образы положительных персонажей, все типы женских характеров писательницы создаются с большой теплотой и сочувствием, что заряжает текст изрядной долей оптимизма и позволяет читательницам ощущать, чтобы ни случилось в жизни героинь, «солнце будет на их стороне».

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Ш.М. Мирзиёева от 2 февраля 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укреплению института семьи».
2. Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учёба, 2001. №6. С. 171-174.
3. Зульфийа Куралбой кизи. Ангел зла (Ёвузлик фаритаси). - Т.: Янги аср авлоди, 2005.
4. Зульфийа Куралбой кизи. Древняя песня (Қадимий қўшиқ). - Т.: Узбекистан, 2012.
5. Камилова С.Э. Жанровые традиции в современном узбекском рассказе.
6. Кардапольцева В. Н. Женственность как социокультурный конструкт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2005. № 1. С. 62-76.
7. Мельникова Н. Н. Архетип грешницы в русской литературе: к теоретической постановке проблемы // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). 2011. № 3. С. 26-35.
8. Хурийд Дустмухаммад. Хавас ва Ишонч. Предисловие к сборнику рассказов «Ёвузлик фаритаси». (Ангел зла). - Т.: Янги аср авлоди, 2005. С. 3-4.

УДК: 821.161.1

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ РОМАНИЙ ТАФАККУРИДА РОМАНИЙ ОЛАМ ВА ОЛАМ РОМАНИЙ МИР И МИР В РОМАНИЙ МЫШЛЕНИИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА ROMANCE WORLD AND WORLD IN THE ROMANCE IN THE VIEW OF CHINGIZ AYTMATOV

Холбоева Малика Адыловна
преп. каф. методики преподавания
русского языка и литературы ДжГПИ им А. Кадыри

Аннотация. Мақолада “Асрга татиғулик кун” романи мисолида Чингиз Айтматовнинг романий олами ва романий тафаккурида олам талқини таҳлил қилинган. Айтматов романий шакли ўрганилган.

Таянч сўзлар: роман, романий тафаккур, романий олам, автор, қаҳрамон, баён этиши, реализм, халқ поэтик ижоди, бадиий вақт ва макон.

Аннотация. В статье рассмотрен романский мир и мир в романном мышлении Чингиза Айтматова на примере романа “И дольше века длится день”. Изучена специфика айтматовской романной формы.

Ключевые слова: роман, романное мышление, романский мир, автор, герой, повествование, реализм, народно-поэтическое творчество, художественное время и пространство.

Annotation. In the article on the example of the novel “The day longer than a century”, the novel world and the world in the romantic thinking of Chingiz Aitmatov are considered. The specifics of Aitmatov’s novel form are studied.

Key words: novel, novel thinking, novel world, author, hero, narration, realism, folk poetry, artistic time and space.

Введение. Чингиз Айтматов - один из величайших писателей XX века. Перу этого гениального прозаика в равной степени подвластны реалистическая и фантастическая проза, притча и антиутопия, мемуарная, публицистическая и историческая литература. Более того, фантазия Айтматова создает самые необычные и причудливые сочетания этих жанров - произведения реалистической глубины и изысканности.

Чингиз Торекулович Айтматов вошел в историю русской литературы «Повестями гор и степей», которые дышали молодостью, свежестью, любовью к родному краю, к людям, живущим в горах Тянь-Шаня, окружающих великое озеро Иссык-Куль. Чингиз Айтматов сразу же заявил о себе как о писателе, поднимающем сложные проблемы бития, изображающем непростые, драматические ситуации, в которых оказываются люди, как сказано, сильные, чистые и честные, но сталкивающиеся с не менее сильными противниками. Эти противники - блюстители старых нравов и обычаев (законов адата), хищники, властолюбивые деспоты, свинцовые бюрократы. Творчество писателя окрашивается в новые тона, когда он пишет о радостях, горестях, светлых и мрачных цветах нашей планеты в ее географической целостности и социальной расколотости.

Творчество Чингиза Айтматова во многом уникально; острота нравственной, философской, социальной проблематики сочетаются у него с поэтикой, наследующей традиции Востока и Запада, русского психологизма и латиноамериканской «мифологической школы», а также многовековой опыт киргизского и казахского устного народно-поэтического творчества. Высокая трагедийность и вдохновенный лиризм образуют неповторимую эмоциональную атмосферу его книг. Возрастающая масштабность мышления Айтматова – философского и футурологического - расширяет художественное время и пространство его произведений. Все сильнее ощущается в них связь каждой отдельной личности с жизнью всеобщей, а судеб человечества - с мирозданием. Все это уводит писателя от ставших тесны. Изменяется и характер фольклоризма в творчестве Айтматова. Включение элементов устного народно-поэтического творчества всегда придавало произведениям писателя особый национальный колорит, особую «живописность» и эмоциональную выразительность. Но ни «Плач белой верблюдицы» в «Прощай, Гюльсары!», ни тени героев знаменитого киргизского эпоса «Манас» за плечами «ранних журавлей» - мальчишек военных лет из одноименной повести - еще не играли в художественной системе ранней прозы Айтматова решающую роль. Всепроницающая магия айтматовского мифа уже предчувствовалась в диалоге Матери-земли и Матери Человеческой - Толгонай («Материнское поле»). Эта магия нарастала и укрупнялась в «Белом пароходе» («После сказки», 1970), в истории рода легендарной Матери-оленихи. Особое значение мифа приоткрылось в повести «Пегий пес, бегущий краем моря» (1977), где «слились, как море и небо у черты горизонта, специфика нивхских легенд и реалий повседневности, а в роковом Великом Тумане растаяли, растворились временные границы действия. Только Природа и Люди, Человек и Океан, только быстротечность и одновременно бесконечность жизни, где может быть один-единственный закон – нравственный»[3; с.17].

Киргизский литературовед К. Асаналиев отметил: «Что касается Айтматова, то он, оттолкнувшись не только от устного народного творчества, но и, прежде всего, от высоких достижений своих предшественников, ускорил свой путь к вершинам современной прозы благодаря всестороннему освоению великого опыта самой мощной литературы мира»[2; с.153].

Основная часть. Новый этап творчества Айтматова открывается романом «И дольше века длится день» («Буранный полустанок», 1980). [1] В 1990 опубликовано дополнение - «Повесть к роману» - «Белое облако Чингисхана» [5], где судьба одного из самых трагических героев - учителя Абуталипа - развивается в соотнесенности с древней легендой. В 1986 году появляется «Плаха» - «роман-крик» об опасности восхождения на плаху всего человечества.

В первом романе Айтматов, от начала и до конца посвященном жгучим современным проблемам (ими живут люди маленького полустанка Боранлы-Буранный, как и вся большая страна), возникает тема легендарного прошлого, образ страшной казни с помощью обруча из верблюжьей кожи - шири (кирг.). Самый первый вариант названия роману дал именно этот образ - «Обруч». Шири палачи надевали на голову пленника, кожа засыхала, и человек от невыносимой боли терял способность мыслить, хранить память. Он становился манкуртом - «чучелом прежнего человека». Он даже мог убить свою мать... Возникнув в мифологическую эпоху, древняя легенда откликнется в романе темой современного манкуртизма, поразившего многих героев, начиная от рядовых обывателей и кончая главами государств. Чтобы показать, как именно это происходит, Айтматов рассказывает не только историю разрушенной святыни - древнего кладбища Ана-Беит, он обращается и к будущему - к теме контакта с внеземной цивилизацией. Кроме современного и легендарного, в романе появляется третий сюжет - научно-фантастический - наиболее спорный, не принятый многими читателями и критиками, о чем свидетельствуют обширные материалы из периодики тех лет. Чингиз Айтматов говорил о своем романе: «... я не просто представитель определенной национальной литературы, я обязан сказать нечто больше»[1,493].

Специфика айтматовской романной формы - в соединении на первый взгляд несоединимого. С одной стороны, современный сюжет произведения раскрывается в лучших традициях жизнеподобного реализма в его национальном выражении (почти единогласной была оценка образа Едигея как одной из самых больших удач романа). Что же касается будущего, то здесь Айтматов приводит в действие иной художественный механизм - жанр притчи, когда полностью может исключаться «обстановочность», действующие лица не наделяются разработанными характерами и т.д. Автор как бы предлагает читателю свои условия игры - возможность собственного моделирования деталей в «предлагаемых обстоятельствах». Главное здесь для Айтматова - мораль притчи, ее категорический нравственный императив.

Вот уже больше полвека читаем произведения Чингиза Айтматова, и чтение каждого произведения удивляет читателя, удивляет и своей масштабностью великий писатель, как крупный мастер художественного слова, поднявший в своих произведениях глобальные проблемы современности, тревогу за судьбу всех народов планеты.

На пороге третьего тысячелетия человечество вновь и вновь ищет ответы на вечные вопросы о смысле жизни, об обществе и человеке, их ответственности за сегодняшний день. Именно за сегодняшний, так как завтрашнего может и не быть. Существование и разрушающее действие ядерного оружия, освоение космоса в военных целях, оставляющая желать лучшую экологию - все напоминает и предупреждает о возможной катастрофе всей цивилизации. Никто никого не победит, никто не уцелеет в одиночку. На что способно общество, если в нем вместо культа религии утвердился культ насилия, наживы любой ценой? Бесстрастные, безразличные, родства не помнящие манкурты - неужели такие люди смогут обеспечить прогресс и нужны обществу? Что удержит людей и заставит стыдиться безнравственных поступков? Мой удобный мир, мои интересы и интересы общества - как гармонично объединить их? Эти вопросы беспощадно ставят жизнь, и каждый ответственный

за сохранение добра и нравственности, в этой жизни каждый проходит испытание, как делают это и герои романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

Обращение к жанру романа объясняется стремлением писателя к более углубленному и масштабному изображению быстро меняющейся противоречивой действительности. По мнению писателя, роман – «это сложная, симфоническая система». В этом убеждаешься, перечитывая роман «И дольше века длится день», запечатлевший современный мир во всем его многообразии и многоголосии. Пронзительно и требовательно взглянул нам в глаза Едигей Жангельдин – главный герой романа «И дольше века длится день». Каждый раз произведения Айтматова застают врасплох, повергают в сомнения и растерянность читателя и критика яркой публицистичностью, острой социальностью и высоким уровнем художественности, подкрепленным философской глубиной и наполненностью. В этом суть феномена Айтматова-писателя. Все его произведения, казалось бы сотканные из сиюминутных, наиактуальнейших моментов нашей жизни, несут глубинные пласты, заключающие в себе осмысление сложнейших социальных, психологических, общечеловеческих проблем. Феноменальный Айтматов сумеет соединить три главные нити истории человечества – прошлое, настоящее и будущее. Уроки прошлого, испытания настоящего, тревоги за будущее не оставляют писателя в покое. Устами своего героя он предупреждает нас: Люди, очнитесь! Алчность, Деспотизм, Бесчеловечие губит нас, нашу планету.

Роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» предлагает читателю универсальную концепцию бытия и человека. Писатель-мыслитель пытается охватить всю безмерность жизни и вселенной: от лисицы, вышедшей к железнодорожному полотну, до иных галактик, вступивших в контакт с землянами. Но в центре всего стоит человек, личность, душа, в которой совершают свою извечную борьбу добро и зло.

В центре внимания писателя – проблема «человек и общество». Герои Айтматова – духовно сильные, человеческие, активные люди современной эпохи. Айтматов выступил как писатель-новатор, мастер психологического портрета.

Строка из стихотворения Пастернака, ставшая названием романа, подчеркивает масштаб авторского замысла: прошлое, настоящее и будущее сливаются в вечном. Стержень сюжета – описание похорон старого железнодорожника на далеком разъезде в степи. И вокруг этого рядового события вырастает многоплановая картина жизни и трех семейств на полустанке, и страны в целом. Роман сочетает в себе жанровые особенности реалистического повествования, философского размышления, мифа, научно-фантастической утопии.

Чингиз Айтматов видит главное оправдание длящегося миллионы лет развития человечества, его многовековой истории, запечатленной в мифах и сказаниях, гарантию его светлого будущего. Жизнь – человеческое бытие – свобода – мир – будущее человечества – вот ступени, складывающиеся в единую и единственную лестницу, по которой настоящий создатель и хозяин жизни Человек Человечества поднимается «все вперед! И – выше!». Он, главный герой Чингиза Айтматова, лично ответствен за все, что, было, есть и будет, что может случиться с людьми, Землей, Вселенной. Он – человек дела и человек напряженной мысли – пристально рассматривает свое прошлое, чтобы не допустить просчета на трудном пути, пролагаемом всему человечеству. Он озабоченно всматривается в будущее. Таков масштаб, которым руководствуется писатель и в подходе к современному миру, и в изображении своего героя, осмысляя их во всей их многозначности.

Написанное действительно кровью сердца, роман «И дольше века длится день» породил самые различные, во многом не совпадающие мнения. Дискуссия вокруг него продолжается. Некоторые считают, что временная неопределенность образа «манкурта» может породить кривотолки. Другие говорят о том, что символ, именуемый в романе «Паритетом» и несущий на себе всю космическую линию в произведении, слагается из противоречащих друг другу начал и потому не может быть принят безоговорочно, как и само решение связанной с ним главной проблемы. К тому же, добавляют третьи, и легенда о

«манкуртах» и космическая фреска, созданная чисто публицистическими средствами, не очень органично спаяны с основной - строго реалистической - частью повествования[1].

Писателю удалось убедительно показать богатейший духовный мир простого человека, имеющего свое мнение о самых сложных проблемах человеческого бытия. Глазами его главного героя на нас смотрит сама наша эпоха с ее победами и поражениями, ее горечами и радостями, сложными проблемами и светлыми надеждами.

Художественное время и пространство в романе «И дольше века длится день...» – это со времен племени Найман аны и XX век, и события которые происходили в этом времени, к которым причастны люди. Своеобразная архитектура романа – синтез реализма и модернизма, трансформация мифа и фантастики в литературном стиле Ч.Айтматова: композиционная четкость, логичность и аргументированность в изложении, строгость в подборе лексики, своеобразная философия автора, новые для литературы образы и приемы. Новизна социального, нравственного содержания не исчерпывает достоинств романной прозы Айтматова. Онтологическая проблематика, глубокий психологизм, прекрасный язык этой прозы обозначили качественно новый этап литературного процесса литературы - ее современный период, со всем сложным комплексом поисков на содержательном и художественном уровнях.

В комментарии к роману «И дольше века длится день...» Ч. Айтматов так сформулировал задачу литературы своего времени: «Долг литературы - мыслить глобально, не выпуская из поля зрения центрального своего интереса, который понимаю как исследование отдельной человеческой индивидуальности»[1,493]. В романе он проявил себя в качестве гражданина Земного шара. Он поднимает глобальные вопросы. У Айтматова усложняются принципы повествования. Рассказ от автора порой совмещается посредством несобственно-прямой речи с исповедью героя, нередко переходящей во внутренний монолог. Внутренний монолог героя переходит в авторские мысли.

Усиливается роль фольклорных элементов. Вслед за лирическими песнями, которые использовались в ранних повестях, автор все шире и свободнее вкрапывает в ткань произведений народные легенды. В романе «И дольше века длится день» художественные средства подчиняются реализму. Здесь используются мифы, легенды. Эти фольклорные элементы всегда несут многозначный смысл, воспринимаются как символы, как аллегории, психологические параллели. Эти средства придают произведениям многоплановость и углубленность, еодержанию - многозначность, а изображению стереоскопичность. Творчество писателя в целом начинает восприниматься как эпическое сказание о мире и человеке в одну из самых величественных эпох - сказание, создаваемое одним из самых активных и страстных ее деятелей[3,27].

Заключение. Таким образом, в прозе Чингиза Айтматова на протяжении всего творчества сформировалась единая система духовно-нравственных представлений, имеющих концептуальный смысл. Духовная парадигма айтматовской концепции в сочетании с новаторским взаимодействием с фольклорно-мифологической традицией оказались весьма актуальными и востребованными для других национальных литератур. Это привело к полифоничности художественной романной прозы, уплотненности историко-философского содержания, художественному осмыслению исторического прошлого в планетарном масштабе. В творчестве писателя отчетливо маркируются историчность мышления, социальная зоркость, философская и эмоциональная наполненность, глубокий психологизм.

Духовно-философская атмосфера, созданная Ч. Айтматовым, вывела на новый уровень романное художественное мышление нашего времени, для писателей его опыт оказался важнейшим подспорьем в их творческих поисках и эстетических ориентирах, как в свое время великий Лев Толстой был для него Учителем на всю жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов Ч. Собр. Соч. В трех тт. Т.2. Повести. Роман. И дольше века длится день. – М., 1983.
2. Айтматов Ч. Статьи, выступления, диалоги, интервью. – М., 1988.
3. Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. – Бишкек, 1991;

УДК: 82-311.6

ТАРИХИЙ ШАХС ОБРАЗИНИ ЯРАТИШ ВА БАДИИЙ ТАЛҚИН
СОЗДАНИЕ ОБРАЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
CREATION OF THE HISTORICAL IMAGE AND THE ARTISTIC ANALYSIS

Мардонова Лобар Умаралиевна
 Низомий номидаги ТДПУ Термиз филиали
 бошланғич таълим методикаси каф. ўқит.

Аннотация. Мақолада “Улуғ салтанат” тетралогиясининг “Мироншоҳ Мирзо” романида тарихий шахс образини яратиши ва бадиий талқини ҳақида фикрлар билдирилган. Бунда жаҳон адабиёти романчилиги тажрибалари, ўзбек адабиётида роман жанри анъаналари ҳамда ютуқларига таянилган.

Таянч сўзлар: роман, жанр, образ, сюжет, композиция, бадиийлик, романий тафаккур, эпопея, тетралогия, услуб, чизги, соҳибқирон, ҳукмдор.

Аннотация. В статье исследуются проблемы создания исторического образа в романе «Мироншах Мирзо» тетралогии «Великая империя» и его художественного изображения. Анализ данного романа показывает, что в создании образа исторической личности основана на опыт мировой и национальной литературы.

Ключевые слова: роман, жанр, образ, сюжет, композиция, художественность, романное мышление, эпопея, тетралогия, метод, штрихи, великий владелец, правитель.

Annotation. The article expresses the creation of a historical image in the novel “Mironsh Mirzo” of the tetralogy “The Great Empire” and its artistic image. It used the experience of world literature in the genre of the novel and tradition, the success of the Uzbek novel.

Keywords: novel, genre, image, plot, composition, artistry, novel thinking, epic, tetralogy, method, strokes, great owner, ruler.

Ўзбек адабиётида роман жанри нисабатан ёш бўлиб, XX асрнинг 20-йиллари ўрталарида пайдо бўлди. Аммо қарийб бир асрлик тараққиёти даврида у миллий бадиий тафаккур анъаналари, жаҳон адабиёти тажрибаларидан бахраманд бўлиб, воқеликни бадиий акс эттиришнинг энг самарали ва таъсирчан воситасига айланди. Айниқса, сўнгги чорак асрдан ортиқ вақт давомида мустақиллик туфайли жанр такомиллида туб сифат ўзгаришлари юз берди. Эпик кўламнинг қамрови ортди, образлар ранг-баранглиги, бадиий тафаккур жилоларининг сеҳр-қудрати, ҳиссий ва тасвирий воситаларнинг имкониятлари чексизлиги кўпроқ намоён бўла бошлади. О. Ёқубов, П. Қодиров, Ў. Ҳошимов, М. Али, О. Мухтор, М. Муҳаммад Дўст, Х. Султонов, У. Ҳамдам сингари ёзувчилар яратган қатор романлар кенг китобхонлар оммаси эътиборини тортди, адабиётимиз мундарижасини бойитди.

Дунё адабиётида романий тафаккурнинг онг ости оқимлари воситасида моддийликни абстракциялаш ёхуд абстракцияни моддийлаштириш хусусияти ўзбек романчилигида ҳам акс эта бошлади. “Роман тафаккури ҳаётини тажриба, эътиқод, оламу одам ҳақидаги теран ўйларнинг самараси ўлароқ пайдо бўлади, шаклланади. Мавзу, адабий қахрамонлар роман тафаккурини аниқ ўзанига йўналтиради. Бунда ёзувчи услуби, табиати акс этади” дейди адабиётшунос олим А. Расулов. Ҳаёт ҳақиқатини бадиий гавдалантиришда бошқа жанрларга нисбатан романнинг имкониятлари ниҳоятда катта. Шунинг учун тарихий ва замонавий мавзулардаги романлар қамрови ва салмоғи жиҳатидан адабиётимизда алоҳида ўринга эга.